

Семен Аркадьевич — успешный мужчина на должности начальника цеха, единственного работающего в городе промышленного предприятия — слыл закоренелым холостяком и бабником. За свои сорок лет он не пропустил ни одной юбки. Девушки, уже попавшие однажды в его постель, предостерегали подруг, в тайне желая снова разделить с ним ложе. Больно умел был Семен в любовном искусстве, поднаторел за двадцать шесть лет беспорядочной половой жизни. Его сексуальный аппетит, словно языческое божество, требовал жертв молодыми девушками каждый день. И если не удавалось умаслить своего верного друга телами молоденьких сотрудниц, Семен скрепя сердцем вызывал ночных бабочек. Хоть он их и не любил, но воздержание даже в один день вызывало у провинциального казановы головную боль. Так что, можно сказать, секс был для него лекарством.

Анну он впервые увидел на одном из корпоративов, проводимых на заводе. Женщина приглянулась ему сразу, хоть Семен Аркадьевич и предпочитал девушек гораздо моложе. И Семен старательно отговаривал себя от мысли заигрывать с Аней, да еще ее муж оказался старым другом и коллегой. Не то, чтобы Семен не ставил рогов невнимательным мужьям. Но женщин, чьи супруги работали на одном с ним производстве, мужчина все же избегал. Его слишком утраивала эта работа, чтобы потерять ее из-за какой-то дырки. Поэтому златовласая Анна так и осталась предметом воображения и «помощницей» при жарком рукоблудии, коим Семен занимался довольно часто. В основном на рабочем месте. Так как все остальное время, он проводил в постелях молоденьких девушек.

И так бы все и оставалось, если бы не программа модернизации. Из-за неких нововведений на работе и обновления программного обеспечения, Семен Аркадьевич стал уходить домой раньше. А ходить он любил через парк Культуры и Отдыха. Идти по главной аллее в это время не имело смысла — слишком рано, красивые одинокие девушки еще не выходили на прогулку. Поэтому Семен выбирал «тайную» школьную тропу. (Специально для попки. Фаллос проскользнул довольно легко, внутри было горячо и тесно. Хотя колечко ануса все же оказалось припухшим. В голове насильника на краю океана похоти, царящего в его разуме, пронеслась мысль «В тихом омуте то...». И не сдерживаясь, стал яростно долбить жертву в упругий крепкий зад. Женщина выгнула спинку, уперлась обеими руками в ствол поваленного тополя и, закатив глаза, хрипела. Казалось, что все ее тело напряглось и натянулось, будто струна, готовая вот-вот лопнуть. Когда неизвестный повернул ее на живот, Анна и не думала, что он войдет через заднюю дверь. Она еще понимала, что происходит вокруг. Что ее страстно насилует неизвестный мужчина посреди парка вечером. Что вокруг ездят машины и ходят люди. Что кто-то может увидеть это — сам факт того, что кто-то увидит Аню в таком положении, безумно возбуждал женщину. Она видела мелькавшие сквозь листву куртки прохожих, слышала их шаги по аллее и тротуару. Ей даже показалось, будто кто-то стоит за деревьями и смотрит на нее. Кажется, увидела, как пара школьников наблюдают из-за кустов. И в этот момент крепкий горячий член ворвался в анус. Тот оргазм, что не отпускал женщину в течение последних минут дикого секса, полыхнул с новой силой! Перед глазами потемнело, тело свела судорога и, выгнувшись так, что захрустела спина, Анна закричала. Точнее хотела закричать, но мышцы ее тела были так напряжены, что из

сведенного спазмом горла вырвался лишь тихий хрип.

И без того тугое колечко попки сжалось до предела, будто выдаиваядвигающийся взад вперед член Семена. Мужчина стонал громче жертвы от незнакомого ранее удовольствия. Двигаться было тяжело, но невыносимо приятно. У насильника даже задрожали ноги и мягко зануло в мошонку. Тяжело наваливаясь сверху, мужчина вбивал свой фаллос в зад жертвы. Но долго выдержать сладкую пытку не смог даже Семен Аркадьевич. Насильник вытащил подрагивающий орган из горячего плена — анус тут же сжался до размеров пятикопеечной монеты. И снедаемый похотью, за волосы развернул дрожащую женщину к себе. Фаллос оказался на уровне ее губ.

Сознание Анны вынырнуло из тьмы экстаза, перед глазами все еще висел красный туман. Кто-то несильно бил пощечины. Непонимающими глазами, женщина посмотрела на обидчика. Это был член. Толстый длинный перевитый венами, крепкий красивый член. Тот самый, что доставил ей неземное удовольствие. И Аня захотела его отблагодарить. Когда фаллос снова захотел шлепнуть ее по щеке, женщина открыла ротик и впустила орган в ласковые объятия своего рта. Из ее киски капнуло на желтую листву, когда она стала смаковать и с наслаждением облизывать фаллос, не доставая изо рта. Она ласкала его язычком, пыталась проникнуть в дырочку. Сосала головку, надеваясь горлом на этот твердый ствол. Протянув руки, Аня начала гладить бедра насильника, массировать его яйца. А мужчина все еще держал ее за волосы, хотя уже не так уверенно.

Семен удивился, это было неправильно. Анна страстно самостоятельно делала ему минет. Да какой минет! Еще ни одна девушка, даже самая талантливая, известная на всю школу, вафлистка, не сосала его член так, как эта прекрасная золотоволосая женщина. Он даже растерялся, отпустил ее волосы. А когда ее руки стали гладить его промежность, решил, что он же все-таки насильник, а она жертва! И взяв Аню за голову двумя руками, Семен принялся сильно и глубоко насаживать горлышко женщины на свой фаллос. А она продолжала дрожать, и даже ее горло казалось уже, чем должно быть. «Неужели, она кончает? Кончает все это время?!» — поразился Семен, пихая свое естество в рот полуобнаженной женщины. Аня давилась, слюна вытекала из ее рта и свисала с подбородка густыми нитями. Слезы бежали из глаз. Но ее руки не переставая ласкали промежность насильника.

Первый выстрел произошел неожиданно, куда-то в глотку жертвы. Семен даже на сразу понял, что начал кончать. Он попытался выдернуть член, но Анна держала его крепко. Второй залп выплеснул горячую густую жидкость уже в рот женщины, обильно покрыв ее игривый язычок. Благодаря чему, удивленная Аня — ей первый раз кончали в рот — отпустила насильника. И Семен Аркадьевич, одной рукой удерживая свой горячий брендспойт, второй крепко держал Анну за волосы, мощно и со стонами слил остатки — а их было не мало — на разгоряченное лицо своей возбужденной жертвы. Анна вздрагивала, приоткрыв рот, из уголка которого медленно тянулась ниточка спермы. Семен замер, такого мощного оргазма он не испытывал давно. Ноги перестали существовать, мужчина, будто парил над землей. Расслабленно, он запрокинул назад голову, прикрывая глаза от слепящего света уличного фонаря.

Все еще содрогаясь от наслаждения, Анна приоткрыла один глаз — второй оказался обильно залит спермой. И увидела своего насильника. Своего господина. Своего Бога. Приятного вида мужчина стоял блаженно прикрывая глаза, Анна обрадовалась, значит, она смогла ублажить его. Доставить удовольствие СВОЕМУ мужчине. Насильник открыл глаза и их взгляды

встретились. Две пары блаженных глаз смотрели друг на друга. Небесно голубые и серо-зеленные. Мгновение, а может быть минуту. И во взгляде Анны Семен Аркадьевич прочитал любовь и безграничную преданность. Но, черт возьми, это было неправильно! И убрав свое обмякшее хозяйство, мужчина бегом бросился прочь.

Анна, стоя на коленях, мутным взглядом проводила мужчину. И глотая его божественную сперму, сжимала до боли грудь. Давя на припухший твердый клитор. Девятый вал этого грандиозного бесконечного оргазма накрыл ее с головой. До боли напряглось ее тело, сжалось влагалище, не сдерживаясь Аня закричала, чтобы через мгновение стать средоточением мирового наслаждения.

Пришла Анна в себя лежа на холодной листве. Впрочем, холода она не ощущала. Серый осенний плащ скомкался на пояснице. В голове будто звенели сотни колоколов. Одинокое разряды экстаза пронзали руки и ноги, сокращали животик. По всему телу разливалось божественное умиротворение. Аня провела пальцами по лицу — Его сперма не успела остыть, храня тепло сказочного насильника. Женщина вытерла семя с лица, часть слизала с пальцев, остальное размазала по груди и низу живота, втирая в кожу, будто мазь. Анна пролежала еще с минуту, прислушиваясь. Все так же шумели моторы проезжавших по дороге машин, звуков шагов стало меньше, зато крики со стороны центра парка усилились — молодежь расходилась по барам.

Аня медленно поднялась с земли, тут же в кустах что-то захрустело, и она услышала быстрые удаляющиеся шаги. Значит за ней кто-то действительно наблюдал. И судя по звукам, их было несколько. Женщина удовлетворенно улыбнулась. Поискав одежду, поняла, что эти рваные тряпки ей уже не помогут и, плотно завернувшись в плащ — хорошо хоть пояс остался невредим — отправилась домой. Редкие прохожие не обращали внимания на кутающуюся в одежду, блондинку с растрепанными волосами. Лишь только дворник Петрович присвистнул, когда налетевший порыв ветра задрал Анне плащ, показав пьяному мужику белоснежную крепкую попку, сверкнувшую в свете фонарей. Но Аня уже нырнула в темноту подъезда. За этот эпизод вояжизма, женщина не переживала — алкоголику со стажем никто не поверит.

Быстро добравшись до своего этажа и войдя в квартиру, женщина в прихожей сбросила с себя плащ и разулась. Шлепая по полу и дрожа, на этот раз от холода, просеменила в душ. Под струями горячей воды Анна пробыла не меньше получаса. Оценивая случившееся. И размышляя о дальнейшем. Согревшись и вымыв тело, ванну покинула совершенно другая женщина. Полностью обнаженная, с прямой спиной, мокрыми, словно позолоченными волосами, собранными сзади. Глаза приняли решительный вид и не было более прошлой серости кожи.

Анна отправилась в спальню. Взяла в руки своего недавнего любовника. Он пытался командовать ей, спрашивал, где она так долго шляется. Но женщина остановила его, приложив палец к дырочке на головке. Тшшш. И не говоря ни слова, отправилась в зал. Фаллоимитатор все спрашивал, что она задумала, угрожал, даже оскорблял, но Анна молчала. Выбрав из бара бутылку самого крепкого алкоголя, кажется, это была 70 градусная чача, она зашла в ванну и открыла форточку. Искусственный фаллос обрадовался, подумав про пьяную оргию в ванне. Но женщина поднесла его к лицу и внимательно разглядывая, прошептала «Прощай», бросила игрушку на дно ванны. А затем, закрыв пробкой сток, щедро облила фаллос чачей.

Фаллоимитатор не успел понять, откуда в руке Ани появилась спичка. Он лишь беззвучно

закричал, когда пламя покрыло его. А женщина молча смотрела на это. Смотрела, как в огне на дне ванны корчится и плавится любовь и проклятье последних месяцев ее жизни. А когда фаллос начал проклинать ее, Аня засмеялась. Ее маниакальный смех звонко разносился по квартире. Женщина хохотала, как безумная, убивая своего друга.

Спустя полчаса все стихло. На дне ванны чернело пятно того, что некогда было искусственным членом. Рядом, облокотившись спиной о стену сидела Анна. Сидела, обняв руками голову, запустив тонкие пальцы в волосы. Сейчас происходившее с ней последние месяцы казалось страшным сном. Эти... мороки, что «сидели» за ней в комнате были так реальны, но никак не могли существовать. А ведь из-за них, из-за этого безумия она чуть было не разрушила свою жизнь, признавшись в любви Антону Вениаминовичу. А отношения с искусственным фаллосом? Да это же ни в какие ворота не лезет! И алкоголь... зачем она пила? Для чего? Разве от этого становилось легче? Ничуть. С каждым днем становилось лишь хуже. А это изнасилование — при воспоминании о произошедшем несколько часов назад у нее заныло внизу живота — ведь Аня даже не сопротивлялась. Она ведь хотела, чтобы ее изнасиловали. Жестко, по-мужски отымали. Спасли от сумасшедшего одиночества. Она готова была пойти на что угодно, лишь бы уйти от мрака безумия. Лишь бы не быть одной. — Аня, с вами точно все в порядке? Вы не заболели? Скажите, быть может я смогу вам помочь... — В который раз спросил Антон Вениаминович, тревожно смотря в горящие глаза румяной зеленоглазой женщины.

Легкая смущенная улыбка тронула алые губы Анны: — Антон Вениаминович, все хорошо. — Мягко ответила женщина. — Я здорова как никогда. Просто, захотелось отдохнуть... съездить куда-нибудь.

Начальник кивнул, все еще не веря происходящему и, даже наклонившись вперед, принялся, отчего у женщины покраснели щеки. Но не почувствовал ни следа алкоголя. Смущенный директор взял ручку-перо и поставил свою подпись на бланке заявления, разрешая Анне взять отпуск на сорок два дня, начиная с сегодня.

Солнце перевалило полдень, стремительно клонясь к горизонту. Авдотья Петровна уже минут сорок, как закончила перемывать кости соседке Полине, за недавно купленный холодильник. Пелагея Ивановна не могла придумать, что ответить подруге. Она, к сожалению, уснула, разморенная теплым солнышком, пропустив мимо ушей большую часть рассказа. А Марфа Никитична, красная как рак, обливалась потом, закутанная в теплые зимние одежды и замотанная толстым шерстяным платком. День оказался на удивление теплым. Будто последний вздох лета. И почему то все понимали, что с завтрашнего дня начнутся холода. И мужчины по всему городу меняли на автомобилях резину.

Запищал в темноте сигнал магнитной двери и она, отворившись, выпустила из тьмы подъезда невесомое создание. Красивая высокая девушка с развивающимися слегка вьющимися золотыми волосами, алыми губками, миндалевидными подведенными зелеными глазами, улыбаясь выпорхнула на улицу. Летним ветерком пронеслась мимо троих «осведомителей-всея-двора» и ее красный плащ чуть выше колен задрался до середины бедра, обнажая стройные ножки в темных чулках. Не сказав ни слова, красавица быстрым шагом проследовала к выходу из двора.

Три пары глаз, едва не ломая старые шеи, следили за цокающими по асфальту высокими каблучками. Подувший ветер развеял их сомнения: юбка на неизвестной женщине все же была, однако больше напоминала широкий пояс. Первой не выдержала Пелагея. «Это что

еще за проститутка?!». Спустя мгновение отреагировала Марфа, неуверенно прошептав «Да вроде, Анька из 37ой...» Зло сплюнула Авдотья «развелось шалав, весь подъезд загадили!» — непонятно к чему сказала она. И бабушки стали обсуждать рассказы Петровича, вечно пьяного дворника, будто на днях явилась к нему ночью дева. Обнаженная полностью и любовь свою ему предлагала... проститутка.

Семен Аркадьевич придя домой напился, пытаясь заставить себя поверить, что изнасилование, совершенное им, было лишь сном. Не получилось. Позвонив на работу, Семен взял отгулы на пару-тройку дней. Слава богу, их накопилось за долгую непорочную работу. И весь свободный день потратил на секс. На удивление сразу четыре девушки оказались свободными. Начиная с утра, Семен Аркадьевич ездил между своими любовницами, неистово трахая их, доставляя небывалое удовольствие. Но абсолютно безрезультатно для себя. Каждая девушка, с которой он был в тот день, в его глазах имела золотые волосы. Одну Семен даже обозвал Анной, за что был награжден пощечиной и с позором выгнан из квартиры.

Ближе к вечеру, Семен Аркадьевич отправился в парк, в надежде встретить какую-нибудь скороспелую школьницу и с ней скрасить вечер. Пройдя по главной аллее — солнце еще не село, и парк был полупустым — мужчина, как любой уважающий себя преступник, решил посетить место своего преступления. Выйдя на безлюдную тропинку, он повернулся к бревну и обомлел. На поваленном тополе сидела Она.

Анна крутила в пальцах желтый кленовый лист, ярко покрашенным острым ноготком водила по стеблю. Ее красивые губы соблазнительно изгибались в улыбке. Глаза прикрыты от теплого солнца. А свободная рука ласково поглаживала ножку, преимущественно с внутренней стороны, заходя под полы плаща. Женщина сладострастно предавалась воспоминаниям. Услышав шорох, она открыла глаза. В нескольких метрах от нее стоял вчерашний насильник. Незнакомец оказался еще симпатичнее, чем показалось.

Встретившись взглядом с его небесно-голубыми растерянными глазами, Анна улыбнулась. И слегка откинувшись назад, медленно развела ножки. Приподнимая полы плаща и открывая сверкнувшим глазам мужчины гладко выбритую блестящую от соков аккуратную киску. Трусики Аня одеть забыла.